VI 1976

1 1 8

ТУ 19—32—73

3

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Художник В. Бордзиловский

Много разных песен и преданий сложил русский народ о Ермаке Тимофеевиче, и память о славных подвигах покорителя Сибири не умрёт никогда.

«Давно-давно на берегах Волги и Дона жили люди вольные — казаки. Берегли они Русь от недобрых гостей.

Стоят на высоком берегу казачьи крепости, на каждом углу — башенка с маковкой, на каждой башенке — часовые.

Разъезжают казаки дозором по степи на быстрых конях,

летят как птицы по рекам, по синему морю на острогрудых челнах. Казаку везде дорога!

Зорко смотрит казак в дальнюю даль. Не показались ли где лихие разбойники, не грозит ли враг нежданным набегом?

Царским воеводам, что грабили и притесняли простой народ, казаки тоже спуску не давали. Вот сидит астраханский воевода, потягивает вино да спрашивает: «Гости мои, вы из разных мест на мой пир понаехали. Скажите мне, кто теперь у казаков самый грозный атаман?»

Отвечают гости: «У донских казаков атаманом Ермак Тимофеевич. Нет смелее Ермака, нет сильнее в бою.

Прослышал он, что турки угнали в полон много русских людей, пустился со своими казаками на лёгких лодках в погоню, — рассказывают гости.

—Догнал он турецкие корабли. Турки кривыми саблями машут, но одолели их казаки в бою, освободили невольников, пожгли вражеские корабли.

—Победил я немало врагов: Исламбека-мурзу, князя Крымского да Салтана Салтановича турецкого,—сказал тогда Ермак.—Вот если бы ещё народу нашему добыть вольную волю! Кабы прогнали мы всех царских воевод да бояр, то-то я бы возрадовался!

Побагровел от гнева астраханский воевода, растоптал ногами серебряную чашу. — «Поеду в белокаменную Москву, самому Грозному царю Ивану Васильевичу всё расскажу!»

Вот приехал воевода в Москву, начал жаловаться царю: «Не стало нам житья от донского казака Ермака, царского ослушника. Вели, батюшка-царь, повсюду ловить Ермака с его дружиною. Надо казаков в цепи заковать, в тюрьмы засадить, головы им срубить».

Дошёл об этом слух до вольных казаков. Сходились тут вместе удалые добры молодцы, стали думу думать, совет держать.

Славный атаман Ермак Тимофеевич умом-разумом крепок.— «Караулят нас повсюду царские заставы,—говорит он казакам.—Нельзя нам на Дону оставаться. Пойдём, братцы, искать новые земли, где нет царских воевод.

В Сибири, слыхал я, привольно, зверья всякого много. Поплывём вверх по реке Чусовой. Там и будем зиму зимовать».

Взяли казаки у купцов, братьев Строгановых, свинцу, пороху, хлебных припасов. Обещали привезти в уплату дорогие меха.

Сели казаки в лодки, поплыли по реке Чусовой, к Уральским горам.

В горных пещерах зиму перезимовали. Весной сделали новые лодки, большие, крепкие. Плывут казаки из одной реки в другую, а где и по земле пробираются, лодки на себе тащат.

Было у Ермака под началом триста человек. Сказал Ермак: «Правит в Сибири татарский царь Кучум. Пусть думает, что у нас дружина велика. Сделаем, братцы, чучела соломенные, счётом с тысячу. Шапки на них наденем цветные, посадим в лодки».

Как приплыли казаки к Тобольской горе, выслал на них царь Кучум большое войско. Воины Кучума стреляют в казаков с крутой горы, стрелы летят, как частые дожди.

Дивятся татарские воины: «Какие крепкие русские люди! Сколько в них натыкано калёных стрел, а они невредимы стоят!»

И правда, стоят соломенные чучела в лодках, не шелохнутся, а позади них казаки притаились.

С криком выскочили казаки, бросились на войско царя Кучума. Разбили его в пух и прах, самого царя в плен взяли.

Послал Ермак татарам грамоту:

„Помиритесь с нами. Вы первые на нас напали. Оттого и полонили мы вашего Кучума. Был он злой и немилостливый, сами вы от него много горя терпели. Велика Сибирь и привольна, зачем нам ссориться?“

Прислали татары Ермаку подарки. Утихла война. Видят казаки: хорошо жить в Сибири. Срубили дома высокие. Сшили себе шубы и шапки собольи, нарядились краше царских бояр.

Леса в Сибири до самого неба.

луга цветами изукрашены, реки широкие богаты рыбой. Как сделать, чтобы про эти богатства узнали все русские люди?

Ермак Тимофеевич ничего не страшится. Со всеми своими казаками в белокаменную Москву к самому Грозному царю Ивану Васильевичу отправился.

Стоят казаки на площади перед царским дворцом, ждут, чтобы царь послал за ними.

Привели казаков к Грозному царю.— «Гой еси, Ермак, Тимофеев сын!— говорит Грозный царь.— Ты где шатался-мотался, моей царской воли ослушник? И почему на тебе и всех твоих казаках собольи шубы? Кого ты ограбил на большой дороге?»

—Гой еси, царь Иван Васильевич! Лежат на мне вины великие. Вот первая моя вина: побил я турецкого царя Салтана Салтановича да крымского князя Исламбека-мурзу. Отпускал я на волю русских пленников. Топил я на синем море вражеские корабли.

А вторая моя вина: я с моими казаками Сибирь покорил, злого царя Кучума в полон взял. Придут русские люди в Сибирь, им всюду дорога открыта. А тебе, царь, привёз я сорок сороков соболей.

Воскликнул тут астраханский воевода: «Не слушай Ермака, батюшка царь! Вели его, разбойника, без допроса казнить».

Разыгралась в Ермаке богатырская кровь. Ударил он крепким кулаком воеводу астраханского. Упал воевода навзничь.

Усмехнулся Грозный царь, не прогневался: «Ты ступай, ступай, Ермак, в ту сторону сибирскую. Пришли мне ещё соболей да золотой казны. Тогда я твои вины прощу».

Поехал Ермак Тимофеевич со своими казаками назад в Сибирь.

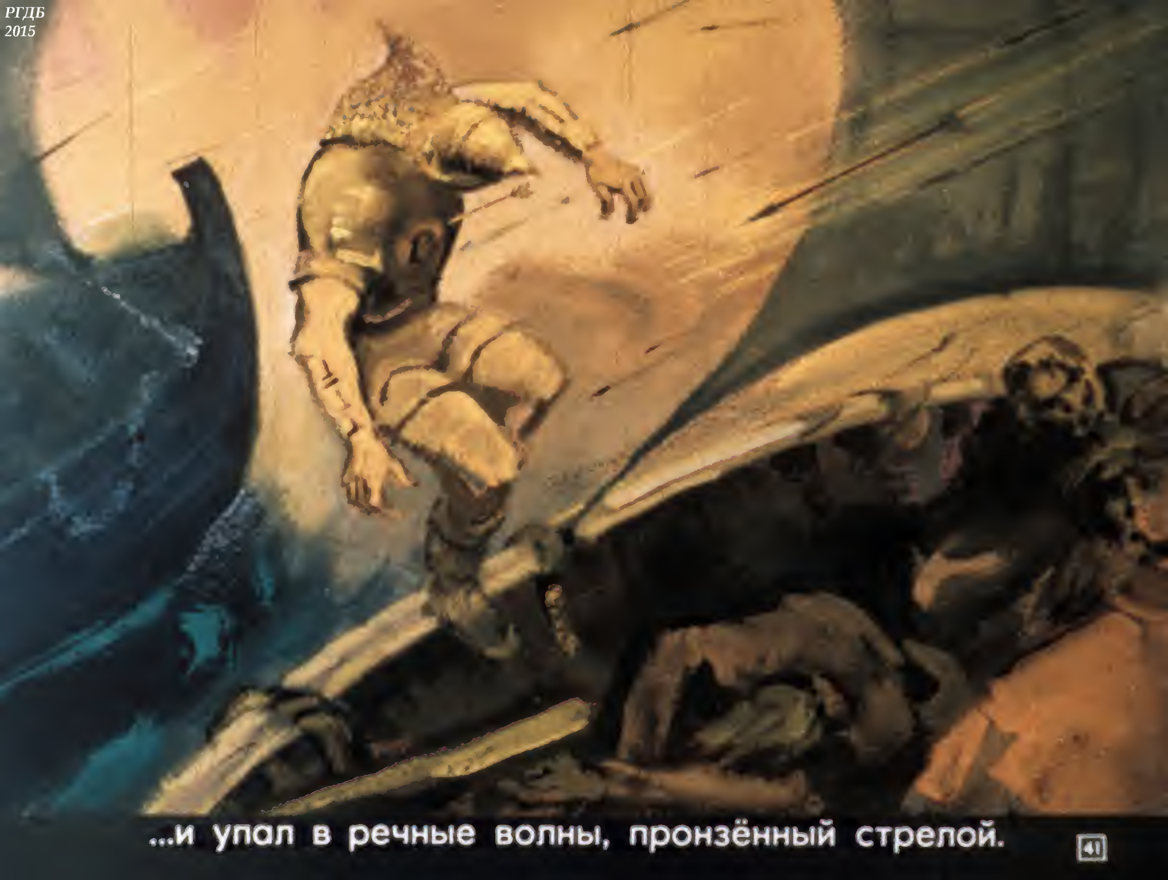
Разослал он казаков в разные стороны, а сам с малой дружиной поплыл на двух лодках по реке Иртышу.

Один татарский князь задумал отомстить Ермаку. Напал на него из засады, стрелами засыпал.

Стал в бою Ермак с одной лодки в другую перескакивать...

...и упал в речные волны, пронзённый стрелой.

Но не напрасно погиб Ермак. Начали русские люди стекаться в Сибирь на вольное житьё и добром поминать Ермака Тимофеевича. На том ему и славу поют».

Конец
Сценарий по мотивам русских
народных песен В. МАРКОВОЙ
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ
Студия „Диафильм" Госкино СССР, 1976 г.
101 000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-099-76